

Без ясной творческой перспективы

Больше месяца назад в Казахском академическом театре оперы и балета имени Абая начался новый, 21-й сезон. За двадцать лет на сцене театра поставлены многие выдающиеся произведения мировой классической музыки, русских и советских композиторов. Создана своя национальная опера, богатая музыкальными красками. Выросли талантливые певцы, владеющие высокой культурой исполнительского мастерства.

Зрители по достоинству оценили и полюбил театр. Естественно, что их искренне радуют его успехи, глубоко огорчают его творческие срывы и промахи. В дни, когда отмечалось 20-летие театра, общественность, не умаяла беспрерывных достижений в развитии оперного искусства в Казахстане, предъявила коллективу театра ряд серьезных претензий. В частности упреждалось, что в его репертуаре очень мало оперных и балетных произведений на современные темы, художественный уровень отдельных постановок невысок.

В какой же мере руководство театра прислушалось к голосу зрителей, какие выводы сделало из справедливой критики?

Репертуар оперного театра немыслим без таких классических произведений, как «Иван Сусанин», «Князь Игорь» и «Пиковая дама». Несколько лет назад эти оперы с успехом шли на сцене театра имени Абая. Сейчас же они исчезли из его репертуара, как исчезли «Евгений Онегин», «Чмо-Чмо-сан», поставленные на казахском языке.

Театр подолгу работает над новыми постановками: русской труппой за последние 18 месяцев подготовлены лишь две оперы «Трубадур» и «Чародейка»; почти год бездействует казахская труппа.

Спектакли, идущие на сцене театра, за редким исключением, лишены художественной выразительности. Они не отвечают растущим день ото дня идейно-эстетическим запросам советского зрителя. Неудивительно, что такие спектакли как «Русля и Людмила», «Эсмеральда» не пользуются успехом.

О работе Казахского академического театра оперы и балета имени Абая

★

Причину резкого снижения уровня работы театра следует искать в определенной инертности его руководства, в боязни браться за фундаментальные постановки, требующие большой затраты времени, сил и энергии, непрестанных творческих исканий, а также в крайне ограниченных возможностях исполнительского состава. В театре нет, например, лирического тенора, лирического баритона, не хватает басов. Но зато сопрано составляют более трети всей труппы. В результате театр не только не может возобновить старые спектакли, но в напряженных условиях готовит и новые. Отсутствие дублеров нередко ведет к отмене спектаклей. Печальная участь постигла премьеру оперы «Чародейка». В прошлом сезоне она прошла всего два раза. Ницте театр не может возобновить ее лишь потому, что уехал бас Стрельцов, певший партию Кичиги.

В хоре театра насчитывается довольно большое количество исполнителей — 65 человек. Именно насчитывается, потому что многие из них не имеют каких-либо вокальных данных, крайне слабо знают нотную грамоту. Среди артистов распространено мнение: «Знал бы ноты — в хор не пошел». Хор стал приложением для артистов, утратившим профессиональное мастерство. Естественно, что это серьезно снижает качество постановок.

Художественная линия театра, его творческое лицо определяются в значительной степени главным режиссером. Трудно переоценить его организующую роль в национальном театре, где работают вместе две труппы. Нельзя поэтому считать нормальным, когда в театре имени Абая более года нет главного режиссера. Постановки отдельных спектаклей осуществляются двумя режиссерами: казахскими — К. Жандарбековыми, русскими — Ю. А. Рутковским. Круг их обязанностей строго ограничен, один не вмешивается в дела другого. Отсутствие главного режиссера, координирующего деятельность двух трупп, привело по сути дела к их разобщенности.

Без ясной творческой перспективы начал театр новый сезон. Русская труппа приступила к работе над оперой «Молодая гвардия». Казахская труппа ожидает, когда композитор В. Г. Вруслиовский закончит авторские поправки к опере «Кыз-Жибек». Дальнейшие репертуарные планы театра неопределенны. Обязанный зрителю спектакль «Седая девица» в этом году осуществлен не будет. Над большим вопросом находятся и балетные постановки «Медный всадник» и «Алдар Косе».

Особенную тревогу вызывает положение с репертуаром для казахской труппы. Из 10 спектаклей здесь по существу идут регулярно четыре: «Абай», «Дударай», «Ер-Таргын» и «Жабыр». Все эти оперы, несмотря на их художественные достоинства, написаны на темы, далекие от современности. Попробуем остро стоять вопрос о создании казахской оперы, героем которой был бы наш современник — активный строитель новой жизни.

Несмотря на ограниченность репертуара, до сих пор не начата работа над постановкой оперы «Виржан и Сарз» в новой редакции.

Прямую ответственность за нынешнее состояние театра несет его руководство — директор К. Жандарбеков, заместитель директора А. Капланбеков. В театре отсутствует деловая, творческая атмосфера. Все вопросы, связанные с репертуаром, с деятельностью коллектива, решаются одним Жандарбековым, подчас в ущерб делу. Робкую критику в свой адрес он зажимает грубыми окриками. Не случайно за относительно короткий срок из театра ушло несколько артистов, чем-либо не понравившихся К. Жандарбекову. И, наоборот, он принимает людей, которые не имеют нужных деловых качеств. Так, им был приглашен на работу из Северо-Осетинской филармонии бас Абасов, который почти полгода числился в театре и все это время пассивствовал. Другой аналогичный факт: театром был приглашен лирический тенор Ногоев. За пять месяцев он спел всего два раза и был освобожден от работы из-за непригодности.

К нулю сведена роль художественного совета. Собирается он обычно 1—2 раза в год. Члены художественного совета не принимают участия в обсуждении репертуара, в приеме новых спектаклей.

Запущена в театре воспитательная работа. Партийная и профсоюзная организации равнодушно проходят мимо участия фактов пьянства, аморальных поступков отдельных актеров, не вмешиваются в творческую жизнь коллектива. Секретарь партийной организации тов. Умбетбаев старается не портить приятельских отношений с Жандарбековыми, замалчивает серьезные недостатки в деятельности театра, не делает их предметом принципиального обсуждения на партийных собраниях.

Обстановка, сложившаяся в театре оперы и балета имени Абая, хорошо известна Министерству культуры Казахской ССР и прежде всего министру тов. Байгазитову, начальнику Главного управления по делам искусств тов. Ахметову.

Еще в августе прошлого года Совет Министров республики вынес постановление «О состоянии и мерах по улучшению работы театра имени Абая». В постановлении были вскрыты серьезные недостатки в деятельности театра. Совет Министров признал, что несправильное комплектование творческого коллектива, отрицательное репертуара, низкий идейно-художественный уровень ряда спектаклей являлись следствием неудовлетворительного руководства со стороны дирекции театра, в также Министерства культуры и его Главного управления по делам искусств. Казалось бы, теперь-то министерство вплотную займется театром. Но вспоминали здесь о нем лишь через полгода, когда репрессия обнаружила серьезные нарушения финансовой дисциплины и прямые злоупотребления. Коллекция министерства, не вдаваясь в творческие подробности, объявила заместителю директора театра тов. Капланбекову выговор.

Прошло полгода, и коллекция министерства вынуждена была констатировать все те же недостатки в работе театра, отмеченные в свое время Советом Министров. На этот раз директору театра и его заместителю за невыполнение постановлений Совета Министров и решения коллекция, которое нарушение финансовой дисциплины был объявлен строгий выговор.

Коллегия предложила начальнику Главного управления по делам искусств тов. Ахметову выступить в начале сезона перед коллективом театра с докладом о мерах, принятых министерством для улучшения его работы. Сезон давно начался, а тов. Ахметов все не находит времени побывать в театре. Неудачно, что здесь не знают даже о решении коллегии. Органализируясь административными изысканиями, министерство не приняло практических мер для того, чтобы помочь коллективу театра выйти на широкую дорогу творческого роста.

О. ВАСИЛЬЕВ.